

0 724253-1

На правах рукописи

Хачко Александр Юрьевич

**КАЗАНСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
НИЖЕГОРОДСКИХ РУКОПИСЕЙ XVII ВЕКА**

Специальность 07.00.09. –
историография, источниковедение и методы исторического исследования.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2001

Работа выполнена на кафедре отечественной истории до XX века
Казанского государственного университета

Научный руководитель –

заслуженный работник
высшей школы РФ,
заслуженный деятель науки РТ,
доктор исторических наук,
профессор Ермолаев И.П.

Официальные оппоненты –

доктор исторических наук,
профессор Филатов Н.Ф.

кандидат исторических наук,
доцент Мустафина Д.А.

Ведущая организация –

Историко-архивный институт
Российского государственного
гуманитарного университета

Защита состоится «22» ноября 2001 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд. 1112.
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «9» сентября 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000522233

Ученый секретарь

диссертационного совета Кашафутдинов Р.Г. Кашафутдинов Р.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Научная значимость темы. Объектом данного исследования является коллекция нижегородских рукописей XVII в., входящая составной частью в «собрание манускриптов» Общества археологии, истории и этнографии, действовавшего при Казанском университете (1878-1929). Материалы, собранные этим обществом, хранятся теперь в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Под термином «коллекция рукописей» в диссертации понимается систематизированное тематическое собрание письменных исторических источников, образованное в результате целенаправленной собирательской деятельности того или иного лица (группы лиц, организации).

Документы, составляющие коллекцию, – это часть корпуса источников по истории Нижегородской земли. Этот регион играл особую и очень важную роль на протяжении всей истории Русского государства. Город Нижний Новгород, основанный в первой четверти XIII в., уже в XIV в. превратился в третий по значимости, после Москвы и Твери, центр северо-восточных русских земель. Во второй половине XV – XVI вв. Нижегородская земля представляла собой одну из важнейших в политико-географическом и экономическом плане территорий, своего рода связующее звено между так называемым Низом и русскими землями. Трудно переоценить значение региона для истории России XVII в., когда Нижний Новгород стал источником формирования политического движения, которое положило конец Смуте, когда начала действовать ежегодная Макарьевская ярмарка, ставшая крупнейшим перевалочным пунктом на Волжском торговом пути. Заметную роль в экономике играло также Балахнинское усолье, являвшееся одним из самых значительных в стране центров добычи поваренной соли.

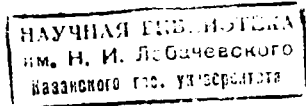
Благодаря такой важной роли Нижегородской земли в истории России XVII в., тема данной диссертации имеет большое значение для развития

источниковедения отечественной истории. Казанская коллекция состоит в основном из документов, которые до сих пор не привлекались к исследованиям и впервые вводятся в научный оборот. Тем самым расширяется источниковая база нижегородской истории и российской истории в целом. Комплексный подход в изучении коллекции рукописей, примененный в работе, позволил систематизировать различные исследовательские методы и приемы. Также в диссертации раскрыт ряд вопросов, связанных с историей краеведения в Казани и Нижнем Новгороде в период с середины XIX до конца XX в.

Источниковая база исследования состоит из двух частей. Первая часть – это источники XVII века, среди которых и документы, составляющие саму коллекцию нижегородских рукописей, и уже известные науке материалы, помогающие дать характеристику информационной ценности коллекции и определить ее место в корпусе источников Нижегородской земли XVII в. Вторую группу составили источники XIX-XX вв., которые были использованы при изучении истории коллекции. Характеристике источников посвящен первый параграф I главы диссертации.

Степень изученности темы. К изучению казанской коллекции нижегородских рукописей XVII в. до настоящего времени специально не обращался ни один исследователь, и лишь некоторые отдельные документы, вошедшие в ее состав, ранее были использованы историками. Однако в целом разработка корпуса источников Нижегородской земли ведется уже с XVIII столетия в рамках обобщающих трудов по истории России и специальных исследований по нижегородской истории XVII в. Рассмотрение историографии данного вопроса сделано в рамках второго параграфа I главы диссертации.

Хронологические рамки исследования обусловлены самим объектом: наиболее ранний документ в коллекции (книги купчих записей) датируется 1602/03 г. Это год начала Смутного времени, открывающего собой развитие России в XVII в. Верхняя временная граница – 1708 г. – связана с началом

губернской реформы Петра I, кардинально изменившей всю систему местной администрации, а вместе с ней и принципы документирования.

Территориальные границы исследования. В основе географической характеристики исследования лежит понятие «Нижегородская земля», которое обозначает территорию, расположенную по Волге к югу от Ярославля и по нижнему течению Оки, включающую бассейны рек Суры, Пьяны, Теши и Алатыря (в пределах современной Нижегородской области). В составе изучаемой коллекции представлены значительные комплексы документов по истории трех уездов XVII в., входивших в территорию Нижегородской земли: Арзамасского, Балахнинского и Нижегородского, эпизодически затрагиваются события, произошедшие на территории соседних Курмышского, Муромского, Саранского уездов.

Исследовательская проблематика. Анализ источников и литературы определил основную исследовательскую проблематику.

На первом месте для нас стоял вопрос: какую историческую информацию несут источники, входящие в состав казанской коллекции нижегородских рукописей. Однако, эта информация не имела бы абсолютно никакого значения, если бы она не была новой, если бы все сведения, содержащиеся в рукописях, уже были известны науке. Поэтому неизбежно возникает и проблема новизны получаемой нами информации, которая распадается на ряд подвопросов: что уже сделано в изучении самой коллекции? насколько вообще изучен корпус источников Нижегородской земли XVII в. и как соотносится казанская коллекция нижегородских рукописей с этим корпусом? Причем все выдвинутые вопросы тесно переплетаются друг с другом, и, отвечая на каждый из них, всегда приходится затрагивать и другие.

Основная исследовательская проблематика, а также структура объекта настоящего исследования позволили сформулировать его цель: дать источниковедческую характеристику казанской коллекции нижегородских рукописей XVII в. Источниковедческая характеристика требует

разностороннего подхода к объекту исследования и выдвигает целый комплекс задач, которые в зависимости от последовательности решения можно разделить на три группы:

- дать характеристику источников по теме; представить обзор литературы;
- изучить историю коллекции: ее складывание, хранение, изучение;
- проанализировать информационный потенциал коллекции как исторического источника.

Методы исследования. В системе методов, применявшихся в данном исследовании для решения поставленных задач, условно можно выделить общенаучные и специальные. К первым относятся такие исследовательские приемы, как анализ, синтез, индуктивные и дедуктивные умозаключения, методы аналогии и моделирования, а также так называемый принцип историзма.

Специальные методы распадаются на исторические и источниковедческие. Из исторических наибольшее применение в исследовании нашли сравнительный, генетический и ретроспективный методы.

Источниковедческие методы можно подразделить на поисковые и исследовательские. К первым принадлежат такие приемы, как фронтальный просмотр документального материала, составление инвентарного перечня, поиск документов с использованием путеводителей и справочников.

Исследовательские методы представляют собой сложную систему, объединенную под названием «источниковедческая критика». Целью источниковедческой критики является определение информационных возможностей исследуемых источников и их оценка с этой точки зрения. Поэтому в систему источниковедческой критики входят следующие комплексы методов: 1) так называемая внешняя критика, или критика происхождения (характеристика внешнего вида документа, установление места и времени его создания, авторства, - то есть, выяснение его подлинности); 2) внутренняя

критика (анализ содержания источника, систематизация содержащихся в нем исторических сведений) и 3) интерпретация (синтез информации, полученной из источников, сравнение ее с данными уже известных документов, оценка полноты, достоверности и новизны добытых сведений). В процессе исследования и реализации принципов источниковедческой критики мы использовали ряд специальных приемов, которые наиболее адекватно подходят для изучения коллекции рукописей.

Научная новизна данного исследования состоит в применении комплексного подхода в изучении исторически сложившейся совокупности документов. Объект исследования – коллекция рукописей – рассмотрен как с точки зрения его истории и места в корпусе источников, имеющихся в арсенале современной исторической науки, так и с позиции внутренней структуры и содержания каждого элемента. Анализ информационного потенциала коллекции позволил расширить и уточнить представления о социально-экономических процессах, происходивших в XVII в. в Нижегородском, Балахнинском и Арзамасском уездах.

Научно практическая значимость видится нам, во-первых, в расширении корпуса источников, которые могут быть использованы исследователями Нижегородской земли XVII в.; во-вторых, материалы диссертации могут найти применение при подготовке учебных пособий, программ, лекционных курсов и практических занятий по источниковедению, а также по истории Среднего Поволжья и России; в третьих, система методов, применявшихся в данном исследовании, может быть полезной в работе архивов и рукописных отделов музеев и библиотек.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры отечественной истории до XX века Казанского государственного университета. Ее основные положения были заслушаны и обсуждены на ряде научных конференций: Республиканском конкурсе студенческих работ на соискание премии им. Н.И. Лобачевского (1997 г.),

Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (1999 г.), итоговых научных конференциях Казанского университета (1999 и 2000 г.).

Структура диссертации определяется логикой исследования и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, в которых представлены шесть таблиц с данными о населении и экономике города Балахны и хронологический перечень нижегородских рукописей XVII, составляющих изучаемую коллекцию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана постановка темы, обоснована ее научная значимость, обозначена степень разработки проблемы и ее источниковая база, определены географические и хронологические границы исследования, выделена основная исследовательская проблематика, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризованы методы и приемы исследования.

Первая глава диссертации – «Источники. Литература» - посвящена характеристике информационно-методологической основы исследования, которая состоит из исторических источников, привлекавшихся к работе, и опыта исследователей, предшествовавших нам в деле изучения документов по истории Нижегородской земли XVII в.

В **первом параграфе** дается общая характеристика казанской коллекции нижегородских рукописей, раскрывается ее структура. Отдельно рассмотрены и дополнительные источники, использованные нами при изучении материалов коллекции и ее истории.

Методом фронтального просмотра фондов отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского нами выявлено 129 документов, относящихся к Арзамасскому уезду, Балахне и Нижнему

Новгороду. Хронологически подавляющее большинство документов определяется последним десятилетием XVII в.

В видовом плане коллекцию составляют челобитные, следственные дела, писцовые книги, сотная грамота, книги купчих записей, книги поручных записей, книги сбора работников и указная грамота.

По принятой в работе классификации актов материалы коллекции могут быть разделены на пять групп: 1) *публично-правовые акты* (распорядительный, регистрационный, учетно-регистрационный и регистрационно-удостоверительный виды); 2) *частно-публичные акты* (просительного-апелляционного вида); 3) *публично-частные акты* (договорной вид); 4) *частные акты* (договорной вид); 5) *делопроизводственные документы* (распорядительный, протокольный и отчетный виды).

В составе коллекции выделено четыре самостоятельных источниковых комплекса: 1) нижегородские книги купчих записей 1602/03 г.; 2) балахнинские документы: сотная грамота г. Балахны 1620 г., писцовые книги 1674-1677 гг. и указная грамота 1687 г. из Приказа Большого дворца, касающаяся сбора налогов с балахнинского посада; 3) книги поручных записей, собиравшихся в нижегородской приказной палате в течение 1691/92 г. ; 4) арзамасские документы: челобитные 1692/93 и 1701 г., следственные дела 1700 г. и книги сбора работников Арзамасского уезда для строительства каналов 1700 г.

Помимо казанской коллекции, к исследованию привлечен широкий спектр дополнительных источников, в котором представлены как материалы XVII в., так и разнообразные источники XIX - XX вв.

Среди использованных документов XVII в. были *публично-правовые акты* (законодательство, указные грамоты, различные записные и платежные книги, писцовые и переписные книги Нижнего Новгорода, Арзамаса и уездов, сотные грамоты, писцовые выписи), *публично-частные акты* (поручные записи), *частные акты* (купчие, меновные, закладные, кабальные, отпускные и др., а также письма) и *частно-публичные акты* (челобитные). Все эти

материалы помогли нам определить место казанской коллекции на фоне всего корпуса источников по истории Нижегородского края XVII в.

Разработка проблем, связанных с историей самой коллекции, с процессом ее складывания и изучения, базировалась на источниках периода с 40-х годов XIX в. до настоящего времени. Среди них: *законодательные акты* (положения о губернских статистических комитетах 1860 г., об ученых архивных комиссиях 1884 г. и устав Общества археологии истории и этнографии 1878 г., постановления советской власти, которые определяли судьбу коллекции после 1917 г), *делопроизводственная документация* (протоколы заседаний Нижегородского губернского статистического комитета (1861-1887 гг.), Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (1887-1916 гг.) и Общества археологии истории и этнографии при Казанском университете (1878-1928 гг.), а также различные каталоги, описи рукописей, инвентарные книги и листы использования), *периодическая печать* (главным образом местные, казанские и нижегородские, издания) и *материалы личного происхождения* (дневники, мемуары, письма).

Дополнительные источники в совокупности с самой коллекцией нижегородских рукописей составляют комплекс, который является достаточной базой для разностороннего изучения темы.

Во **втором параграфе** содержится обзор основных произведений научной литературы, авторы которых так или иначе использовали источники нижегородской истории XVII в., особое внимание уделено исследовательским методам предшественников, их подходам в работе с документами.

Начало изучению источников истории Нижегородской земли XVII в. было положено еще первыми российскими историками XVIII - начала XIX столетия (В.Н. Татищев, Г.Ф. Миллер, Н.М. Карамзин), которые в своих обобщающих трудах затронули наиболее важные моменты нижегородской истории, очертив и основной круг документов, а также заложили фундамент российского источниковедения.

Развитие археографии и осуществление ряда систематических публикаций исторических источников в конце XVIII – первой половине XIX в. («Древняя российская вивлиофика», «Акты Археографической экспедиции», «Акты исторические» и др.) не только ввели в оборот значительное количество нижегородских актов, но также повлекли за собой всплеск интереса к провинциальным документам и дали импульс зарождению исторического краеведения.

Нижегородское краеведение возникло в 40-е гг. XIX в. У его истоков стояли П.И. Мельников, П.И. Пискарев, архиепископ Иаков (И.И. Вечерков) и иеромонах Макарий (Н.К. Миролубов), которые опубликовали большое количество архивных документов и организовали в 1849 г. Комиссию для разбора древних актов. На основе изучения местных рукописей и с привлечением опубликованных материалов ими был написан ряд трудов по истории Нижегородской земли XVII в., в которых важнейшими задачами были популяризация региональной истории и «доставление» читающей публике сведений из вновь найденных источников.

В 50-60-е годы XIX в. эстафета изучения нижегородских рукописей перешла к Н.И. Храмцовскому и А.С. Гацискому. Первый посвятил себя исследованию демографического и экономического состояния Нижнего Новгорода в первой четверти XVII в. по сотной грамоте 1621-1622 гг. Важнейшие заслуги второго – это организация в 1887 г. Нижегородской губернской ученой архивной комиссии и создание теоретико-методологической базы нижегородского краеведения, основывавшейся на сборе «сырого материала» и детальной разработке «мелких фактов», чтобы затем перейти к широкому обобщению. Однако на деле этот позитивистский подход применялся А.С. Гациским лишь в отношении экономического и этнографического изучения современной ему Нижегородской земли, а в его историко-краеведческих исследованиях и в деятельности на посту председателя Нижегородской ученой архивной комиссии господствовал

романтический принцип поиска «интересных» документов и изучения «замечательных» событий.

В течение всего XIX столетия не обходили своим вниманием нижегородские документы XVII в. и исследователи всероссийского масштаба – проблема создания нижегородского ополчения и освобождение Москвы Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским традиционно оставалась одной из центральных. Для исследования же данной темы наибольшее значение имели такие работы, в которых особое место отводилось изучению актов по социально-экономической истории Нижегородского края. Следует отметить труды А.С. Лаппо-Данилевского, С.Ф. Платонова, Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, П.П. Смирнова, П.Г. Любомирова, которые, изучая общероссийские процессы, большое внимание уделяли нижегородскому материалу. Поэтому значительный пласт нижегородских документов XVII в., хранившихся в столичных архивах, был введен в научный оборот именно этими исследователями.

В последние годы XIX - начале XX в. значительно активизировала свою деятельность и Нижегородская архивная комиссия, которая приступила к систематическому изданию источников, но однако каких-либо серьезных попыток сделать обобщение, ни в области истории Нижегородской земли, ни в области источниковедения ее члены не предпринимали.

Новый этап в изучении нижегородских источников XVII в. начинается с 20-х годов, когда с одной стороны, сложившиеся традиции и сообщества историков были подорваны, но с другой стороны, были предприняты попытки подвести итоги развития нижегородского краеведения. В публикациях А.П. Мельникова и С.И. Архангельского было воздано должное трудам предшественников, но в то же время прозвучало признание, что сделано еще слишком мало, и основная работа впереди. Сам С.И. Архангельский внес заметный вклад в изучение экономики Нижегородской земли XVII в., но к сожалению не добавил ничего нового в источниковедение края.

Особое место среди исследователей нижегородской истории занимает краевед-любитель Д.Н. Смирнов, который, собрав огромный фактический материал по истории Нижнего Новгорода, изложил его в научно-популярном жанре. Источниковедческий метод Смирнова состоял в том, чтобы десятилетиями «коллекционировать» документы, жадно впитывать всю содержащуюся в них информацию, укладывая ее в собственную систему представлений об изучаемой эпохе.

Новый подъем в изучении истории Нижегородской земли XVII в. начался в 70 – 80-е годы с появлением работ Н.Ф. Филатова, который направил свои усилия на исследование двух разделов местной истории: это архитектура края и социально-экономическое развитие городов Нижегородской земли в XVII в. Его работы представляют качественно новый уровень краеведения, когда исследователь не ограничивается собиранием и пересказом источников, но выходит на анализ и обобщение изученного материала. Одновременно Филатов продолжает и поисково-публикаторскую работу, так как формирование корпуса источников истории Нижегородской земли XVII в. до сегодняшнего дня не завершено и в нем все еще есть пробелы, которые необходимо восполнить, выявляя и вводя в научный оборот архивные документы.

Вторая глава диссертации – «История коллекции» – состоит из трех параграфов, каждый из которых соответствует одному из этапов истории казанской коллекции нижегородских рукописей XVII в.

В первом параграфе – «Собирание документальных материалов XVII в. в Нижнем Новгороде в 40-70-е годы XIX в.» – исследуется нижегородский период формирования коллекции, когда была собрана основная масса составивших ее рукописей.

Внутри данного этапа выделяется четыре полпериода:

1) 1839 – 1849 гг., когда П.И. Мельников самостоятельно, а также при помощи архиепископа нижегородского Иакова, иеромонаха Макария и С.А.

Добротворского, занимался поиском документов по истории Нижегородского края в местных архивах. В это время было выявлено несколько тысяч рукописей. П.И. Мельников использовал найденные материалы для своих исторических изысканий, результаты которых он публиковал в центральной печати и в «Нижегородских губернских ведомостях», став в 1845 г. редактором неофициальной части этой газеты.

2) 1849 – 1852 гг. – в это время в Нижнем Новгороде действовала «Временная комиссия для разбора древних актов и рукописей». Как видно из самого названия, в задачи комиссии входил разбор, а также публикация той массы документов, которая была обнаружена нижегородскими энтузиастами в предшествующий период. Председателем комиссии стал нижегородский военный губернатор князь М.А. Урусов, а секретарем – П.И. Мельников; в её состав также вошли М.П. Веселовский, князь В.А. Трубецкой, иеромонах Макарий, профессор нижегородской духовной семинарии П.И. Пискарев и священник С.А. Добротворский. Основное содержание недолгой работы Временной комиссии свелось к продолжению разбора наиболее интересных источников. Планы же издать пятитомный сборник документов, ради которого и создавалась Временная комиссия, не осуществились. Уже с конца 1850 г. работа комиссии затормозилась, а в 1852 г. прекратилась окончательно.

3) В период с 1852 по 1867 г. материалы, не разобранные Временной комиссией, хранились в «особом шкапе» в Комиссии народного продовольствия. Именно эта часть мельниковского наследия и составила впоследствии казанскую коллекцию. Часть документов увез с собой Макарий; в 1854 г. он отослал их в Археологическое общество и в Московское общество истории и древностей российских. Рукописи же, оставшиеся в Комиссии народного продовольствия, в данный период не привлекались к исследованиям.

4) В 1867 г. шкаф с рукописями был открыт и его содержимое оказалось в распоряжении Нижегородского губернского статистического комитета,

секретарем которого на тот момент являлся А.С. Гацкий. Однако, к содержанию рукописей статистический комитет настоящего интереса не проявил и передал их для изучения в Нижегородскую гимназию, директор которой, член комитета К.И. Садоков пообещал, что среди преподавателей найдутся желающие заняться разбором древних актов. За десятилетие, пока рукописи хранились в гимназии, их описание «за недостатком времени» даже не начиналось. В 1879 г. по просьбе Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете документы были отправлены для изучения в Казань.

Во **втором параграфе** – «Складывание коллекции нижегородских рукописей XVII в. в Казани (конец 70-х годов XIX в. - конец 20-х годов XX в.)» – рассмотрен процесс формирования рукописного архива Общества археологии, истории и этнографии, начавшийся еще до создания самого общества. Уже на заседаниях Предварительного комитета IV Археологического съезда были определены направления поиска исторических документов в Казани и сделаны первые шаги на этом пути.

В 1879 г. ОАИЭ получило в свое распоряжение собрание нижегородских рукописей, лишь часть которого в 1896 г. была возвращена в Нижний Новгород. Секретарь Общества Н.П. Загоскин сделал описание некоторых документов и начал составление «Каталога архива рукописей, актов и материалов Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете». На основе сравнительного анализа «Каталога», описи документов, оформленной при отправке их из Нижнего Новгорода, и наличного состава коллекции в параграфе изучается движение документов коллекции в данный период. Также мы показали, что члены Общества Г.И. Мешков, Н.П. Загоскин, Д.А. и В.Д. Корсаковы, которые в своих научных изысканиях использовали материалы XVII в., ни разу не обращались к нижегородским документам, хранившимся в рукописном отделе. За все

полувековое существование ОАИЭ собрало значительную коллекцию рукописей, но к сожалению, ее описание так и не было закончено.

Третий параграф – «Судьба коллекции в 30-90-е годы XX в.» – освещает период в истории казанской коллекции рукописей, когда ее материалы перешли в отдел рукописей Научной библиотеки Казанского университета, в котором они хранятся по сегодняшний день.

После упразднения в 1930 г. Общества археологии, истории и этнографии, его архив был передан сначала в Научную библиотеку Татарской республики, а после ее расформирования в 1932 г. поступил в отдел рукописей университетской библиотеки. С 1933 по 1937 гг. над инвентаризацией документов работал сотрудник библиотеки М.А. Васильев, который сделал описание примерно 45% фонда ОРРК, в числе которых и основная часть нижегородских рукописей. Инвентарные книги, составленные в 30-е гг. – это наиболее полный каталог казанской коллекции.

С конца 50-х – начала 60-х годов XX в. в университете начинается подъем интереса к истории и архивным документам. Предпринимается попытка возродить Общество археологии, истории и этнографии, начинают действовать постоянные археографические экспедиции на базе кафедры истории СССР. А в 70-е годы к поискам и систематизации документов по истории Казанского края XVI-XVII вв. активно приступили И.П. Ермолаев и его ученики; разработкой фондов ОРРК занимаются Д.А. Мустафина, Ю.Н. Иванов, С.В. Аристов, Г.Х. Еникеева, Н.В. Алишева. Но лишь в 90-е годы начинается изучение нижегородских рукописей – в рамках курсовых и дипломных работ студентов исторического факультета О.Л. Мясниковой, И.К. Леонтьевой, М.Ю. Ивлевой, О.В. Никифоровой и А.Ю. Хачко. Большое значение также имело издание в 1999 г. путеводителя по фондам отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского, подготовленного коллективом отдела.

В третьей главе – «Информационные возможности документов коллекции» – дается характеристика внешнего вида и исторического содержания рукописей, составляющих казанскую коллекцию. Структура главы соответствует структуре самой коллекции: каждому из источниковых комплексов посвящен отдельный параграф.

В первом параграфе речь идет о книгах купчих записей Нижнего Новгорода 1602/03 г. В самом начале параграфа дается характеристика информационного поля, в которое включен исследуемый источниковый комплекс. Особенностью этого поля является крайне скудный объем сведений об экономическом состоянии Нижнего Новгорода в первые годы XVII в., большая часть которых получена из источников более позднего времени.

Внешняя критика книг купчих записей позволила сделать вывод о подлинности этого документа, датированного периодом с сентября 1602 по август 1603 г., а также о полноте зафиксированных в нем сведений о торговле недвижимыми объектами в Нижнем Новгороде в течение указанного года. Характеристика купчих записи как вида документа и анализ ее формуляра дали общее представление об информативности книг купчих записей, которые являются комплексным источником по истории Нижнего Новгорода начала XVII в.

Книги 1602/03 г. содержат богатый материал о социальной структуре Нижнего Новгорода – в них упоминается 698 имен, что составляет не менее 18-20% от мужского населения города и 25,7% от общего числа хозяев-дворовладельцев. Нами установлен социальный статус 242 человек, среди которых были посадские люди различных ремесленных и торговых профессий, приказные люди, духовенство, ямщики, крестьяне, служилые иноземцы, пушкари, дворяне, а также нищие.

В ходе изучения именного состава нижегородцев по книгам купчих записей мы пришли к выводу, опровергающему сложившееся в науке мнение о полном имени Кузьмы Минина, которое якобы звучало, как Кузьма Захарьев

сын Минин Сухорук. Привлечение историографии, а также опубликованных документов об этом человеке позволило установить, что отчество «Захарьев» и прозвище «Сухорук» не имеют никакого отношения к герою Смутного времени.

Основной частью комплекса информации, содержащейся в книгах, несомненно, являются данные о купле-продаже недвижимости в Нижнем Новгороде в 1602/03 г. Подавляющее большинство купчих закрепляет сделки продажи дворов, что составляет достаточно большую часть от общего их числа в городе и свидетельствует об усилившемся в связи с голодом 1601 – 1603 гг. движении населения. Анализ информации о ценах на продаваемые дворы показал, что основным фактором, определявшим стоимость участков, была экономическая отдача, и поэтому дороже всего ценились дворы на Верхнем посаде, где находился Гостиный двор и волжские пристани; размеры дворов и качество построек не оказывали доминирующего влияния на их цену.

Торговля лавками и амбарами шла не так бойко, как дворами, - видимо, их владельцы имели более стабильный доход, чем основная масса горожан, и не так активно участвовали в миграции населения. Из документов видно, что в качестве хозяев торговых заведений нередко выступали не только посадские люди, но и черное духовенство. Значительную долю проданных в 1602/03 г. недвижимых объектов составили пригородные угодья – пожни и мельницы, являвшиеся важной частью хозяйства нижегородцев.

Изучение книг купчих записей 1602/03 г. показало их исключительную ценность как источника истории Нижнего Новгорода. Характерно, что уже в этом документе нашли отражение симптомы экономического кризиса начала XVII в., вылившегося позднее в политический катаклизм, названный Смутным временем.

Второй параграф – «Население и экономика Балахны по сотной грамоте 1620 г. и писцовым книгам 1674-1677 гг.» – посвящен исследованию балахнинского комплекса документов казанской коллекции.

В этот комплекс вошли: современный подлиннику список сотной грамоты Балахны 1620 г., представлявшей собой пространную выпись из дозорных книг 1617/18 г. Т. Исканского и С. Копылова, подлинные писцовые книги Балахны 1674-1677 гг. П.П. Сомова, А. Ерофеева, М.Г. Левашова и Б. Осипова, а также подлинная указная грамота 1687 г. из Приказа Большого дворца на имя балахнинского воеводы И.Г. Озерова о сборе недоимок с посадских людей. Внешняя критика этих документов подтвердила соответствие их происхождения указанной в тексте датировке.

Изучение содержания этих документов показало, что они дают богатый материал по следующим направлениям: 1) численность населения Балахны в 1618 г. и в конце 70-х годов XVII века; 2) социальный состав и имущественное положение жителей Балахны; 3) уровень развития посадской розничной торговли; 4) соляная промышленность в Балахне и участие в ней различных слоев населения; 5) объем и структура налоговых платежей, взимаемых с Балахны, а также реальная собираемость этих налогов. Количественные данные по первым четырем направлениями мы обобщили в виде шести сводных таблиц, приведенных в приложениях к диссертации.

Балахна в XVII в. имела крупный посад, по населению равный примерно половине числа жителей такого большого центра, как Нижний Новгород. Впервые нам удалось установить реальные размеры разорения, которому подверглась Балахна в Смутное время: в сотной грамоте 1620 г. зафиксировано, что даже через несколько лет после потрясений более половины дворов на посаде были пустыми. Постепенно население города восстанавливалось и к 70-м годам выросло в четыре раза по сравнению с 1618 г. Одновременно происходили изменения в его социальной структуре: увеличилась доля богатых купцов – людей гостиной и торговой сотен, усложнилась стратификация средней и низшей части населения за счет появления новой большой группы оброчных посадских людей. Основным

занятием жителей балахнинского посада и главным источником доходов была соледобывающая промышленность. Объемы добычи соли, сведения о которых отражены в сотной грамоте и писцовых книгах, были достаточно велики, чтобы считать Балахну одним из крупнейших центров этого промысла в России XVII века. Однако развитие соледобычи здесь в этот период находилось на стадии депрессии – не наблюдалось ни спада, ни значительного роста. 70-80-е годы XVII века стали для Балахны временем начала экономического упадка: население города было не в состоянии тянуть возложенное на него «государево тягло» и многочисленные оброки, в результате чего копились большие недоимки, особенно по оброчным статьям, и правительство было вынуждено ежегодно уменьшать налоговое бремя, одновременно предпринимая попытки получить хотя бы часть долга.

В третьем параграфе – «Гражданские правонарушения в Нижнем Новгороде по книге поручных записей 1691/92 г.» – дается характеристика информационных возможностей книг поручных записей, составленных в период с сентября 1691 по август 1692 г. В коллекции рукописей этот документ представлен в подлиннике.

В содержании книг поручных записей 1691/92 г. можно выделить три основных информационных направления: 1) функционирование институтов государственной власти в одном из крупнейших городов России в течение 1691/92 г., и главным образом в отношении гражданского судопроизводства. 2) состав и динамика гражданских правонарушений в течение полного года в Нижнем Новгороде; 3) третье направление вытекает из достаточно большого числа людей, чьи имена упоминаются на страницах книги, благодаря которому мы можем получить представление о социальной структуре населения города.

В год составления книг в Нижнем Новгороде произошло изменение названия территориального органа государственной власти: приказная изба стала именоваться приказной палатой. Одновременно были перераспределены некоторые полномочия городских воевод и дьяков, частично поменялся

личный состав штата. По книгам поручных записей нам удалось не только реконструировать процедуру оформления поруки в судопроизводстве XVII в., но проследить ряд принципиальных отличий в судебных функциях приказной избы и приказной палаты. Анализ правонарушений, отмеченных в книгах, показал, что большинство из них связано с невыполнением долговых или договорных обязательств, а также нанесением материального, либо морального ущерба. Абсолютно все дела – гражданские. Состав участников судебного процесса, зафиксированный в документах, говорит о широкой вовлеченности всех слоев горожан в конце XVII в. в правовые отношения, регулируемые письменным законодательством и контролируемые государством.

В четвертом параграфе – «Социальные процессы в Арзамасском уезде в конце XVII в.» – речь идет о комплексе арзамасских рукописей конца XVII в., который состоит из книг сбора работников для строительства речных каналов 1700 г., двух подборок челобитных за 1692/93 и 1701 г. и фрагментов из двух следственных дел 1700 г.

В параграфе осуществлена внешняя критика изучаемого источникового комплекса, которая показала, что книги сбора работников и челобитные представлены в подлинниках, а следственные дела – в списках, современных оригиналам. Единство происхождения всех документов дает возможность для выявления общих пластов информации, запечатленной в них, и для ее сравнительного анализа.

В книгах сбора работников 1700 г. отражены полные сведения о количестве частновладельческих крестьянских и бобыльских дворов в Арзамасском уезде, а также об их распределении между служилыми землевладельцами. Сравнение общих данных с многочисленными частными случаями, зафиксированными в челобитных, позволило внести уточнения в полученную картину и дополнить ее рядом деталей.

Челобитные и следственные дела содержат широкий блок информации о социальных процессах в Арзамасском уезде в последние годы XVII в.

Наиболее полно в нем отражена криминальная жизнь, которая всегда является проекцией экономических и социальных процессов в обществе. Среди правонарушений, о которых мы узнаем из документов, преобладали уголовные преступления, связанные с покушением на чужое имущество, такие, как вооруженный разбой, кража, посягательство на земельные и лесные угодья, а также нередко случались побегі крепостных крестьян и дворовых людей. Изучение следственных дел позволило сделать реконструкцию следственного процесса по уголовным делам, выяснить степень участия в нем заинтересованных сторон и представителей государства. Один из выводов данного параграфа – это предположение, что значительная часть уголовных преступлений в XVII в. происходила латентно, и не была документирована, особенно, в сельской местности, где была сильна территориальная община со своими правовыми нормами. Сравнение сведений из челобитных за 1692/93 и за 1701 гг. дало возможность выявить некоторые изменения в обществе Арзамасского уезда. Например, мы увидели, что в самом конце XVII столетия значительно усилилось бегство крестьян от помещиков по сравнению с тем, что было десятилетием раньше; это еще раз свидетельствует о возросшей социальной мобильности, сопутствовавшей началу государственных преобразований, предпринятых Петром I.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Некоторые положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Хачко А.Ю. Организация военной службы в России XVII в. // Проба пера: Сборник статей молодых историков / Сост. А.Ю. Суслов; Под ред. С.Ю. Малышевой. – Казань, 1997. – С. 14-22.
2. Хачко А.Ю. Книги поручных записей нижегородской приказной палаты 1691/92 г. (Текст и комментарии). – Казань, 1997. – 86 с. (Деп. в ИНИОН РАН. - №53161 от 25.12.97 г.)

3. Хачко А.Ю. Нижегородские поручные записи 1691/92 (7200) г. как исторический источник // Проба пера: Сборник статей молодых историков / Сост. А.Ю. Суслов; Науч. Ред. Г.П. Мягков. – Вып. 2. – Казань, 1998. – С. 26-37.
4. Хачко А.Ю. Нижегородские книги поручных записей 1691/92 г. как исторический источник // Платоновские чтения: Материалы всероссийской конференции молодых историков, г. Самара, 3-4 декабря 1999 г. – Самара, 1999. – С. 86-88.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Хачко' (Khachko), written in a cursive style. The signature is positioned above a horizontal line that extends to the left and slightly upwards to the right.

Отпечатано с готового оригинал макета
в ООО «ДАС»
Подписано в печать 23.09.01. Формат 60х90 1/16.
Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.
Тираж 110 экз. Заказ 09/87
420008, Казань, ул. Университетская, 17
Тел. 64–69–26

2 —